

ВСТРЕЧА ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подарить красоту

...Гремели овации. Четырехтысячный зал поднялся в едином порыве. И стояли зрители, как на параде перед боевым генералом, любясь им, стоят солдаты, которые за него — отца родного — в огонь и в воду... Но тут были люди гражданские — и преклонных лет, и юноши и девушки, и почти дети. По залу шел не генерал с лампасами, а хрупкая женщина в голубом с золотом платье — платье «Эрмитаж». Она порхала в лучах прожекторов, зрители протягивали ей цветы, пытались коснуться, а некоторым счастливым удавалось ее даже поцеловать. Триумфальным проходом по залу завершаются концерты народной артистки РСФСР Эдиты Пьехи «Мои друзья», проходящие в Большом концертном зале «Октябрьский».

А начался он с исполнения возвышенной и трагической баллады о Ленинграде. Певница в строгом черном платье говорила со зрителями о жертвах прошедшей войны, о современном мире, в котором еще погибают дети. О подвиге Тани Савичевой, о блокаде и хлебе... Зрители переживали горечь, надежду и радость вместе с артисткой.

Потом Пьеха пела песни о любви — лирические и мечтательные, веселые и задорные. И трогательные — о семье, детях. Исполняла попури из произведений, так любимых лет двадцать назад. Она и не скрывала того, что песни из прошлого, говорила, обращаясь к залу: «Мы с вами из пятидесятых!». И пела новые песни, написанные специально для этой программы.

Зрители не отрывали глаз от фантастических нарядов артистки. Была она похожа — в черном — то на узкобедрную

девочку-подростка, то в голубом шикарном платье на обольстительную хозяйку богатого гостеприимного дома, то в знойном, горящем золотыми звездами — на царицу пышного бала... С чарующим шармом исполнила она парад песен, меняя блистательные туалеты, придуманные специально для каждого номера. И слушатели словно перенеслись в Париж, в атмосферу его кабаре, подышали воздухом престижного френчо-смокингвого зала «Олимпия».

Принимала участие в концерте дочь певицы — Илона Броневицкая. Пел внук Стасик, робко вышла на сцену полноторагодовалая внучка. Так всей семьей и давалось это представление, в котором, конечно, главным действующим лицом была бабушка. Каждый исполненный ею номер встречался овациями. После каждой песни на сцену выбегали люди. Дарили цветы, целовали Пьеху, вставали перед ней на колени, объяснялись в любви, читали свои стихи. Некоторых она узнавала — старых верных поклонников...

Когда опустился занавес, я, проталкиваясь через плотную толпу взволнованных обожателей, довольных музыкантов и счастливых родственников, отправился в грим-уборную певицы, чтобы поздравить ее с успехом, наступающим Новым годом и задать несколько вопросов.

— Эдита Станиславовна, вы тридцать лет на сцене, и все это время публика вас не только любит — обожает. Вам известен секрет популярности?

— Секрета нет. Просто я пою о самом важном для каждого человека. Петь для меня — способ жизни. Я стараюсь отдавать на концерте

все, что чувствую, что имею в душе, стремлюсь петь для каждого в зале.

— У вас есть своя публика?

— У меня свой зритель. Не громкий, не скандальный, а тот, который тянется к красоте, благородству. Я очень рада, что на мои концерты приходит много молодежи. Думаю, что эти молодые люди из семей, где прививают любовь к прекрасному, хорошей музыке, добрым человеческим отношениям. Где не оставляют детей без присмотра, а воспитывают их на традициях культуры. А это исключает разрыв между поколениями.

— А другая, не «пехинская» публика, какие у вас с ней отношения?

— Было бы плохо, если бы меня все любили. Должна быть и не моя публика. Только тогда я смогу продолжать борьбу за искусство, за своего зрителя. А когда вокруг меня наступит благодатная тишина, надо будет думать о другой работе. Да я ведь и не солнышко, всех не обогрею.

— Вы показали ленинградцам новую программу, как вы ее оцениваете?

— Я программу сделала почти всю сама. Мне никогда ничего не преподнесли на блюдечке. И в этот раз не слишком помогли ленинградские авторы... Я очень боялась за представление. Я вообще страшная трусиха. Ночью перед первым концертом приснился кошмар: я пою, а публика меня не слышит — полный провал. Я встала, пошла в ванную, и всю ночь репетировала перед зеркалом... Я очень хочу, чтобы мои концерты понравились.

— Как бы вы могли охарактеризовать себя? Какая вы?

— О, я служу песне. Считаю, что я в строю, как на

военной службе, как в армии. Я там, куда только могут долететь крылья песни. Пела в Афганистане, на позициях под артобстрелом, и в Перу после землетрясения, и в Карнеги-холле, дважды в парижской Олимпии. Я служу. Потому не могу позволить себе выйти на сцену в неаккуратном, некрасивом платье. Мой наряд, голос, глаза, тело — мой мундир.

— Приближается новогодняя ночь — ночь чудес. А вы верите в чудеса?

— Верю! Я большой романтик, все чудесное и необычное люблю.

— Какого чуда пожелаете себе?

— А чудо уже произошло.

Зрители приняли мою программу. И я вспоминаю другое чудо, которое было в моей жизни: когда-то сдала экзамен в Университет по политэкономии капитализма, зубрила «Капитал». А сама порусски почти не говорила. Жутко боялась экзамена. Но сдала! Вот и сегодня я сдала свой экзамен ленинградским зрителям. Это чудо. И я счастлива!

— И все же, чего вам не хватает? Что бы вы пожелали себе в новом году?

— Импресарию. Я все делаю сама, устраиваю концерты, пробиваю аппаратуру и вот эти афишки — тоже. Конкуренция сейчас очень жесткая. И если был бы у меня

такой импресарию, как Джонни Старк, меньше бы кровью все давалось.

Пожелаю себе здоровья в новом году. Оно артисту необходимо. Пожелаю себе выдержать все концерты в Ленинграде и предстоящие в Москве, Киеве, Риге, Вильнюсе. Пожелаю себе быть смелой. Вообще-то я — смелая. Когда-то ушла из «Дружбы», чтобы все начать сначала. Никто мне не помогал, и только через десять лет, в прошлом году вышла моя первая пластинка. И вот — мое новое представление, новая программа — мое детище... Да, тридцать лет на сцене, поверьте, не просто. Но говорят — Пьеха держится...

— А нашим читателям что вы пожелаете в 1988 году?

— Ленинград — мой любимый город. Среди ленинградцев у меня много друзей. Желаю им здоровья, счастья, радости, исполнения желаний. Пусть будет только мир, огромное мирное небо. У каждого. И еще я хотела бы пожелать, чтобы публика больше верила артистам, своим кумирам. Больше любила их. Чтобы критика была более объективной. А я, Эдита Пьеха, останусь верна ленинградцам, моим друзьям.

Я хотел было задать Пьехе еще несколько вопросов, но тут внесли в комнату внучку. Пьеха со вздохом: «Ох, почти не вижу ее» — поцеловала девочку в тугую румяную щечку. Нельзя злоупотреблять временем артистки даже ради наших читателей, ради этого праздничного интервью. Да можно было уже и не задавать вопросов. Я понял, почему на ее концертах царит атмосфера обожания и праздника. На встречах с Пьехой зритель находит то, что не так часто встречается в жизни: красоту, человечность и уважение. А их создает и щедро дарит людям народная артистка Эдита Пьеха — молодая, красивая, обаятельная женщина.

С. ШЕВЧУК